

«Тренировать ее...»

Разве это не было именно тем, чего он хотел?

Так и было.

Но не было ли это также тем, чего он хотел избежать?

Да, это тоже было так.

Санни оказался в странном положении. Решение проблемы, мучившей его многие месяцы, вдруг ни с того ни с сего свалилось ему на голову, но чтобы воспользоваться им, он должен был сделать то, что шло вразрез со всеми его прежними оговорками.

Он не хотел, чтобы Рейн была как-то связана с ним. Если Санни был честен с собой, он должен был признать, что его тянуло к ней... вернее, к слабым, полузабытым воспоминаниям о другом, счастливом времени, которое она представляла. Его желание воссоединиться с Рейн было одновременно эгоистичным и ошибочным, поскольку он знал, что ничто не вернет эти воспоминания к жизни.

...И если Санни был действительно честен, он должен был признать, что в глубине души он также затаил на нее обиду. За то, что у нее была любящая семья, а он был этого лишён, за то, что у неё все было так хорошо. За то, что он оказался совсем не нужен ей.

Какая же это была путаница эмоций! И если с чем Санни действительно плохо справлялся, так это со своими чувствами. Для него сражаться с полчищами Кошмарных Существ было гораздо проще.

А тут еще, как будто ему было мало этого внутреннего беспорядка, в дело вступили и внешние силы. Это и его Атрибут [Судьбоносный], и странная связь с Ткачом, и Нефис с ее убийственной враждой против Суверенов и нечеловеческим желанием уничтожить Заклинание.

Чем больше он и Рейн были связаны, тем выше была вероятность того, что она впутается во всё это. Но...

Возможно, пока между ребенком из богатой семьи и ее нанятым наставником существует лишь поверхностная связь, все не выйдет из-под контроля.

Он также должен был учитывать, что угроза, исходящая от потенциального Первого Кошмара,

была намного больше, чем от поверхностной связи с ним. В конце концов, Санни не сделал ничего такого, что могло бы привлечь внимание действительно опасных людей... вернее, пока не привлёк.

...Пока он разрывался между этими противоречивыми мыслями, Рейн терпеливо ждала, а затем, неправильно оценив его молчание, сказала:

— О! Конечно, я заплачу вам. У меня есть немного денег, которые я оставляла на проезд, и... ну, я также могу поговорить с родителями. Просто вы единственный Пробужденный, которого я знаю... понимаете? Кроме моего боевого инструктора в школе.

Санни смотрел на нее, глубоко нахмурившись. В конце концов, он спросил:

— Что привело тебя к этому разговору? Почему ты вдруг захотела, чтобы кто-то тебя тренировал? Ты сама сказала, что у тебя уже есть боевой инструктор. Я думал, вас, богатых детей, всему необходимому учат в школе.

Рейн внезапно замолчала и отвела взгляд.

Через некоторое время она сказала:

— Ах, это... вы, наверное, не слышали, но сегодня возле моей школы открылись... открылись Врата. Многие люди чуть не погибли. Я даже видела настоящее Кошмарное Существо. Оно было... было так близко ко мне. Пробужденный вроде вас, наверное, не поймет, что я чувствовала, да? О! Простите, что я говорю? Конечно, вы поймете. То есть... я хотела сказать, что я была абсолютно бессильна, и это было... не очень приятное чувство. Совсем не приятное.

Она посмотрела на него и сказала неожиданно серьезным голосом:

— Поэтому я хочу стать сильной. Действительно сильной. Достаточно сильной, чтобы никогда больше не ощущать подобного.

Санни чуть не рассмеялся.

«Какая ирония... вот мы здесь, такие разные и в таких разных ситуациях, но наши желания совершенно одинаковы. Стать сильнее, намного сильнее. Настолько сильнее, насколько это вообще возможно...»

Рейн сделала паузу на несколько мгновений, а затем добавила:

— И того, чему нас учат в школе, недостаточно. По крайней мере... по крайней мере, сегодня этого было мало. У некоторых моих одноклассников есть частные наставники, которых

нанимают для них родители, настоящие Пробужденные бойцы. Но для них это просто вопрос статуса. На самом деле они не учатся... а если и учатся, то я не заметила, чтобы это имело какое-то значение, когда Кошмарные Существа пытались нас убить...

Санни улыбнулся уголком рта.

— Это потому, что тысяча часов тренировок никогда не будут иметь такого эффекта, как один настоящий бой. Мой собственный... наставник сказал мне это однажды.

Он замешкался на секунду, а затем вздохнул.

— Меня самого обучал очень особенный человек. Лучший боец, которого я когда-либо встречал и, возможно, когда-либо встречу. Но самое смешное, что я как бы обманом заставил ее научить меня обращаться с мечом. И с тех пор чувствую себя немного виноватым за это. Так что, думаю, не будет ничего плохого в том, чтобы отплатить ей за это и помочь кому-то вроде тебя.

Санни посмотрел на Рейн с мрачным выражением лица, понимая, что он уже принял решение.

«Ах, к черту все это... зачем все усложнять, если на самом деле все обстоит очень просто?»

Он покачал головой.

— Однако учти. Если ты хочешь, чтобы я тебя тренировал, мы действительно будем тренироваться. Это будет чертовски трудно и очень больно. Я не хочу слышать никаких жалоб или видеть, как ты халтуришь. Понятно?

Рейн внезапно захихикала.

Санни нахмурился.

— Что смешного?

Она махнула рукой.

— Простите! Простите. Просто... смешно, когда вы ведете себя строго и серьезно, ведь вы, знаете... едва ли старше меня. Но я понимаю. Я буду стараться, обещаю.

Санни немного посмотрел на нее, затем сказал низким голосом:

— Что значит, едва старше тебя? Я старше тебя на целую вечность! Только половины того

дерьма, которое я видел, хватило бы на несколько жизней таких, как ты!

Затем он угрожающе улыбнулся и добавил:

— Да, и кстати, это будет не дёшево! Мне нужно много тратить на еду, знаешь ли. Та гостья, которую ты видела... Я никак не могу заставить ее уйти. Еще есть одна каменная красавица, которая постоянно ходит за мной по пятам, а ее диета стоит неоправданно дорого. Но что поделать, похоже, я проклят быть магнитом для женщин с ужасающим аппетитом...

Он вздохнул, посмотрел на Рейн и добавил:

— Но если ты все еще не передумала, тогда ладно. Я буду тренировать тебя, Рейн...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2623317>